

РОЛЬ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

THE ROLE OF PRAGMATIC FACTORS IN THE STRUCTURE OF POLITICAL DISCOURSE

G. Khorokhorina
Yu. Vorobyev
L. Son
M. Brisker
T. Matvienko

Summary: The article examines the role of pragmatic factors in the structure of political discourse. Based on the analysis of a corpus of texts (official speeches, parliamentary debates, interviews, and media publications), the main communicative strategies and tactics aimed at persuasion and influence on the audience are identified. Special attention is paid to pragmatic categories of modality, implicature, and presupposition, as well as to genre-specific differences in the realization of political communication. The results of the study demonstrate that pragmatic factors not only determine the structural organization of political discourse but also ensure its effectiveness as a means of shaping public opinion and legitimizing power. The theoretical significance of the research lies in clarifying the mechanisms of pragmatic means, while its practical value is seen in the possibility of applying the findings to the analysis of political rhetoric and communication technologies.

Keywords: political discourse, pragmatics, communicative strategies, implicature, modality, presupposition, speech influence, public opinion.

Хорохорина Галина Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент, Российский
биотехнологический университет, (г. Москва)
galina_rgsu@mail.ru

Воробьев Юрий Алексеевич

Кандидат филологических наук, доцент, Академия ФЦИН
России, (г. Рязань)
jurij.worobjow@yandex.ru

Сон Людмила Петровна

Доктор филологических наук, профессор, Национальный
исследовательский университет МЭИ, (г. Москва)
luciason@mail.ru

Брискер Мария Васильевна

Кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский
государственный университет
blackorchid777@rambler.ru

Матвиенко Татьяна Игоревна

Кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский
филиал Военного учебно-научного центра
Военно-Воздушных сил Военно-Воздушная академия
имени профессора Жуковского и первого
космонавта Ю.А. Гагарина
mvtaty@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль прагматических факторов в структуре политического дискурса. На основе анализа корпуса текстов (официальные выступления, парламентские дебаты, интервью и публикации в СМИ) выявлены основные речевые стратегии и тактики, направленные на убеждение и воздействие на аудиторию. Особое внимание уделено прагматическим категориям модальности, имплицитности и пресуппозиции, а также жанровым различиям в реализации политической коммуникации. Результаты исследования показывают, что прагматические факторы не только определяют структурную организацию политического дискурса, но и обеспечивают его эффективность как средства формирования общественного мнения и легитимации власти. Теоретическая значимость работы заключается в уточнении механизмов функционирования прагматических средств, практическая — в возможности их применения при анализе политической риторики и технологий коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс, прагматика, речевые стратегии, имплицитность, модальность, пресуппозиция, речевое воздействие; общественное мнение.

В условиях современного информационного общества политический дискурс занимает особое место в системе социального взаимодействия. Его значимость определяется не только функцией передачи информации, но и способностью формировать общественное мнение, влиять на ценностные установки и определять траекторию общественно-политических процессов. Политическая коммуникация выступает не

только средством репрезентации власти, но и инструментом стратегического воздействия, в котором языковые и внеязыковые средства служат реализации прагматических целей.

Актуальность исследования определяется возрастающей ролью прагматических факторов в анализе политического дискурса. Традиционно внимание лингвистов

было сосредоточено на семантическом и структурном уровнях высказывания; однако в современных условиях именно прагматика — то есть учет интенций говорящего, адресованности высказываний, стратегий речевого воздействия и ситуативного контекста — становится ключом к пониманию эффективности политической коммуникации.

Политический дискурс, будучи институционально обусловленным, всегда строится в ситуации асимметричного взаимодействия [9], где особую роль играют такие прагматические параметры, как адресность [1, с. 363], модальность [16, с. 173], пресуппозиции, имплицитность и речевые стратегии убеждения [17, с. 150]. Их системное рассмотрение позволяет выявить механизмы речевого воздействия и объяснить динамику восприятия политических текстов различными аудиториями.

Таким образом, исследование прагматических факторов в структуре политического дискурса представляется актуальным как с теоретической точки зрения — для углубления понимания природы политической коммуникации, — так и с практической — для анализа речевых технологий, используемых в современных политических процессах.

Проблематика политического дискурса на протяжении последних десятилетий занимает значительное место в отечественной и зарубежной лингвистике. В рамках дискурс-анализа политическая коммуникация рассматривается как особый тип институционального дискурса, характеризующийся стратегичностью, институциональной обусловленностью и высокой степенью прагматической направленности [8; 9].

В зарубежной традиции одним из ключевых исследователей политического дискурса является Т. ван Дейк, предложивший когнитивно-дискурсивный подход к анализу власти и идеологии в языке. Его работы акцентируют внимание на роли когнитивных структур и стратегий манипуляции в политическом дискурсе [20]. Анализ прагматических аспектов политической речи представлен также в исследованиях Н. Фэрклоу, который рассматривает дискурс как социальную практику, где языковые средства тесно связаны с идеологией и властными отношениями [18].

В отечественной лингвистике значительный вклад в изучение политического дискурса внесли В.И. Карасик, В.Е. Чернявская, А.П. Чудинов и др. [3; 10; 11; 12]. Так, В.И. Карасик рассматривает политический дискурс в рамках концепции институциональной коммуникации, выделяя его цели, жанры и ключевые стратегии воздействия [3]. А.П. Чудинов акцентирует внимание на метафорической репрезентации политической реальности, рассматривая метафору как инструмент концептуализа-

ции и прагматического воздействия [12]. В.Е. Чернявская подчеркивает связь политического дискурса с медийным пространством и отмечает важность интертекстуальности и диалогичности в его структуре [10; 11].

Отдельного внимания заслуживают исследования прагматических категорий в политической речи. Работы О.С. Иссерс и Е.И. Шейгал посвящены описанию речевых стратегий и тактик, используемых в публичной коммуникации, а также выявлению прагматических маркеров, позволяющих политическому субъекту оказывать воздействие на адресата [2; 13; 14]. В то же время одним из ключевых прагматических параметров коммуникации считается категория информативности, связанная с целями воздействия на аудиторию [4, с. 152; 6, с. 264].

Современные исследования прагматических факторов рассматривают такие аспекты политического дискурса как риторические стратегии [1, с. 365], использование метафор [6, с. 264; 15, с. 146] и развитие языковой личности [7; 19, с. 114].

Важным направлением исследований является изучение манипулятивных приёмов в политическом дискурсе. Так, Ю.А. Шеховская и соавторы рассматривают метафору как ключевой инструмент воздействия и манипуляции, подчёркивая её когнитивный и прагматический потенциал. Подобные исследования показывают, что манипулятивные стратегии опираются не только на семантику, но и на скрытые прагматические механизмы [6, с. 264].

Особую ценность представляют исследования языковых стратегий манипуляции в российском политическом дискурсе, где выявляются конкретные приёмы речевого влияния. Работы расширяют представление о прагматических ресурсах языка и показывают, что политический дискурс выступает как пространство активной реализации стратегий убеждения и скрытого воздействия [17, с. 150].

Исходя из вышесказанного, анализ современной научной литературы позволяет выделить несколько направлений в изучении политического дискурса: когнитивно-дискурсивное, критико-дискурсивное и прагматико-коммуникативное. При этом именно прагматический аспект представляется наиболее продуктивным для выявления стратегий речевого воздействия и механизмов формирования общественного мнения, что определяет актуальность настоящего исследования.

Эмпирическую базу исследования составили тексты политического дискурса, отобранные из выступлений официальных лиц, стенограмм парламентских дебатов, предвыборных программ, а также публикаций в ведущих российских и зарубежных СМИ (2020–2024 гг.). В качестве дополнительного материала использовались

интервью и пресс-конференции политических деятелей, представленные в открытом доступе [5]. Такой корпус текстов позволяет проследить специфику функционирования прагматических факторов в различных жанрах политической коммуникации.

Методологическая основа исследования опирается на комплексный подход, сочетающий элементы прагмалингвистического анализа, дискурс-анализа и когнитивно-семантического метода. Прагмалингвистический анализ использовался для выявления интенций адресанта, стратегий и тактик речевого воздействия, а также прагматических маркеров (апелляции, имплицитные смыслы, речевые акты). Дискурс-анализ применялся для рассмотрения политических текстов как элементов институциональной коммуникации, в которых языковые единицы соотносятся с социальным и идеологическим контекстом. Когнитивно-семантический метод позволил выделить концептуальные структуры, лежащие в основе метафоризации и фреймирования политической реальности. Количественный метод (контент-анализ) использовался для систематизации и сопоставления частотности прагматических средств, применяемых в различных жанрах политического дискурса.

Применение данных методов в комплексе дало возможность рассмотреть политический дискурс не только как совокупность языковых средств, но и как коммуникативную практику, ориентированную на достижение определённого прагматического эффекта.

Анализ собранного корпуса политических текстов показал, что прагматические факторы играют ключевую роль в структурировании политического дискурса и определяют его воздействующий потенциал.

Во-первых, было установлено, что в политической коммуникации доминируют речевые стратегии убеждения и воздействия, среди которых наиболее частотными являются:

- апелляция к ценностям и коллективным представлениям («народ», «будущее», «безопасность»). Например: «Наш народ заслуживает стабильного и безопасного будущего» (из предвыборного выступления);
- стратегия позитивного самопредставления и негативной характеристики оппонента: «Мы предлагаем реальные решения, тогда как наши оппоненты ограничиваются пустыми обещаниями»;
- использование метафорических моделей, формирующих образ политической реальности: «Экономика — это двигатель страны, и мы не позволим ему остановиться».

Во-вторых, значимую роль играют прагматические категории модальности и имплицитности. Политические высказывания часто строятся на основе предположений,

эвфемизмов и пресуппозиций, что позволяет формировать у адресата ощущение «самоочевидности» утверждений. Так, в речи о международных отношениях встречается утверждение: «Очевидно, что стабильность в регионе невозможна без нашей активной позиции» — данное высказывание содержит скрытую пресуппозицию о ведущей роли говорящего субъекта.

В-третьих, выявлено, что жанровое разнообразие политического дискурса напрямую влияет на выбор прагматических средств. В официальных выступлениях преобладают директивные и декларативные речевые акты («Мы должны объединить усилия»), в то время как в интервью и дискуссиях акцент смещается на экспрессивные и аргументативные конструкции («Разве можно игнорировать такие вызовы?»).

В-четвёртых, контент-анализ показал, что наиболее частотными средствами прагматического воздействия являются: модальные конструкции («мы должны», «необходимо», «возможно»); маркеры апелляции к адресату («дорогие друзья», «уважаемые коллеги»); риторические вопросы как способ усиления воздействия.

Дополнительно анализ выявил тенденцию к использованию контрастных конструкций как приёма усиления аргументации: «Мы строим — они разрушают; мы предлагаем диалог — они создают конфронтацию». Подобные высказывания способствуют поляризации восприятия и закрепляют положительный образ говорящего субъекта.

Также зафиксированы многочисленные случаи применения инклюзивного «мы», которое создаёт эффект единства власти и народа: «Мы вместе справились с вызовами». Такой приём является важным прагматическим инструментом конструирования коллективной идентичности.

Наконец, особое значение имеет контекстуальная обусловленность прагматических средств. Одни и те же языковые конструкции могут приобретать различные прагматические эффекты в зависимости от коммуникативной ситуации (например, призыв «Мы должны действовать решительно» в предвыборном выступлении приобретает мобилизационный характер, а в контексте международных переговоров — декларативный).

Проведённое исследование подтвердило ключевую роль прагматических факторов в формировании структуры политического дискурса. Анализ корпуса текстов показал, что политическая коммуникация не ограничивается передачей информации: её доминирующей функцией является стратегическое воздействие на адресата.

Во-первых, выявлено, что использование речевых стратегий убеждения — апелляции к ценностям, позитивного самопредставления, метафоризации политической реальности — позволяет адресанту конструировать

определённое видение действительности и формировать доверие у аудитории. Данные результаты согласуются с наблюдениями Т. ван Дейка о когнитивно-дискурсивных механизмах манипуляции, а также с исследованиями А.П. Чудинова, фиксирующими значимость метафорических моделей в политической риторике.

Во-вторых, особую значимость приобретают прагматические категории модальности, имплицитности и пресуппозиции, обеспечивающие «скрытую» форму воздействия. Подобная стратегия позволяет не навязывать позицию напрямую, а формировать у аудитории впечатление её самоочевидности, что подтверждает выводы Е.И. Шейгал и О.С. Иссерс о том, что эффективность политической коммуникации во многом обусловлена использованием косвенных и имплицитных средств.

В-третьих, результаты показали зависимость выбора прагматических средств от жанровой специфики: в официальных речах преобладают директивные и декларативные конструкции, в публичных интервью и дебатах — аргументативные и экспрессивные. Такой жанровый сдвиг отражает гибкость политического дискурса и его

способность адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям.

Сравнение полученных данных с существующими исследованиями позволяет утверждать, что прагматический подход не только уточняет механизмы функционирования политического дискурса, но и раскрывает его институциональную природу. Прагматические факторы выступают не изолированными элементами, а системными механизмами, обеспечивающими эффективность политической коммуникации.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что системный анализ прагматических факторов в политическом дискурсе способствует более глубокому пониманию стратегий речевого воздействия и механизмов формирования общественного мнения. Практическая значимость работы заключается в возможности применения выявленных закономерностей при анализе политической риторики, медийных текстов и при разработке технологий политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяченко Т.А. Риторические стратегии в англоязычных текстах политического дискурса / Т.А. Дьяченко // Современное педагогическое образование. — 2023. — № 10. — С. 363–367. — EDN VZRKYB.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — Издание 6-е, дополненное. — Москва: Издательство ЛКИ, 2012. — 299 с. — ISBN 978-5-382-01331-2. — EDN UFDXFD.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2. — EDN UGQAMP.
4. Категория информативности политической речи / С.С. Усов, О.В. Стрижкова, А.С. Калинина [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — № 1–1. — С. 152–155. — DOI 10.37882/2223–2982.2024.01.29. — EDN TEJZL.
5. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/>. — Дата обращения: 02.08.2025.
6. Метафора как инструмент манипуляции в политическом дискурсе / Ю.А. Шеховская, С.С. Усов, Л.Ф. Абсалямова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — № 4. — С. 264–269. — DOI 10.37882/2223–2982.2025.04.49. — EDN RTZNEW.
7. Развитие языковой личности в профессиональном дискурсе / Х.А. Альбу-Али, М.С. Аникина, И.С. Бедрина [и др.]. — Екатеринбург: ООО «Типография для Вас», 2022. — 344 с. — ISBN 978-5-6048120-5-1. — EDN YSKUVO.
8. Речевые способы манипулятивного воздействия в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко, И.Ю. Багдасарова, Н.С. Луценко [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2022. — № 12. — С. 201–205. — DOI 10.37882/2223–2982.2022.12.35. — EDN ULQDMX.
9. Сидоров Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров; Е.В. Сидоров. — Изд. 2-е. — Москва: URSS, 2009. — 228 с. — ISBN 978-5-397-00072-7. — EDN QUDUWD.
10. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2006. — 136 с. — ISBN 5-89349-987-5. — EDN RWLPMR.
11. Чернявская В.Е. Интертекстуальность и интердискурсивность / В.Е. Чернявская // Текст - Дискурс - Стил. Коммуникации в экономике: сборник научных статей / ответственный редактор В.Е. Чернявская; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2003. — С. 23–42. — EDN TLBZEJ.
12. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А.П. Чудинов; Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. — 238 с. — ISBN 5-7186-0277-8. — EDN QCNXBJ.
13. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал; Е.И. Шейгал. — Москва: Гнозис, 2004. — ISBN 5-7333-0144-9. — EDN QODCTF.
14. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: специальность 10.02.00 «Языкознание»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Шейгал Елена Иосифовна. — Волгоград, 2000. — 431 с. — EDN NLROTZ.
15. Шеховская Ю.А. Соматическая метафора (на материале английского и испанского языков) / Ю.А. Шеховская, А.В. Перетягко // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2019. — Т. 25, № 2. — С. 146–152. — DOI 10.18287/2542–0445-2019-25-2-146-152. — EDN ZZNEBD.
16. Шеховская Ю.А. Спортивные издания в медийном пространстве коммуникации / Ю.А. Шеховская // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2019. — № 2. — С. 173–176. — EDN CZWMMU.

17. Языковые стратегии манипуляции в политическом дискурсе современной России / И.Н. Оривенко, Л.Ф. Абсалямова, Ю.А. Шеховская, Д.В. Воротников // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 октября 2024 года. — Москва: Издательство АНО ДПО «Центр развития образования и науки», 2024. — С. 150–157. — |EDN MRCOJJ.
18. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. — London: Longman, 1995. — 265 p.
19. Fedotova A.V. Teaching legal discourse as a basis for the formation of intercultural communicative competence / A.V. Fedotova, N.V. Yalaeva // Problems of Modernization of Modern Higher Education: Linguistic Aspects. Linguo-methodological problems and trends in teaching foreign languages in a non-linguistic university: материалы VIII Международной научно-методической конференции, Омск, 20 мая 2022 года. — Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2022. — Р. 114–117. — EDN HBKUDP.
20. Van Dijk T.A. Discourse as Structure and Process. — London: Sage, 1997. — 320 p.

© Хорохорина Галина Анатольевна (galina_rgsu@mail.ru), Воробьев Юрий Алексеевич (jurij.worobjow@yandex.ru),
Сон Людмила Петровна (luciason@mail.ru), Брискер Мария Васильевна (blackorchid777@rambler.ru),
Матвиенко Татьяна Игоревна (mvtaty@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»